

УДК 811.112

О GERUNДИИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Ю.В. Ланских

Тверской государственной университет, Тверь

Настоящая публикация рассматривает немецкий субстантивированный инфинитив в корреляции с выделяемой в ряде языков глагольной формой – герундием. Исследование объединяет синхроническую и диахроническую перспективы, привлекая исторические факты древневерхненемецкого и средневерхненемецкого периодов.

Ключевые слова: герундий, субстантивированный инфинитив, древневерхненемецкий, средневерхненемецкий, современный немецкий.

Термин «герундий» происходит от латинского «gero» (‘действую, совершаю’), принадлежит к классическим понятиям латинской грамматики и обозначает отглагольное существительное, образованное при помощи суффикса «nd». Традиционно для английской лингвистики под герундием понимаются формы на «ing», объединяющие глагольные и именные свойства. Н. Хомский в статье «Заметки о номинализации (анг. Remarks on nominalisations – 1968)» подразделяет все номинализации в английском языке на герундивные имена (анг. *gerundive nominals*) и отглагольные имена (анг. *derived nominals*), приводя в качестве примера трансформации: *John criticized the book* → *John's criticizing the book*; *John's criticism of the book*. В качестве основных отличий отглагольных имён Н. Хомский приводит семантические ограничения при образовании, возможность идиосинкратического сдвига в значении при трансформации и образование словосочетаний с помощью атрибутивных, а не объектных отношений [7: 187].

Д. Вундерлих предпринимает попытку адаптировать теорию Хомского к немецкому языку, делая вывод, что английским герундиям в немецком языке соответствуют субстантивированные инфинитивы (далее – СИ), при этом в качестве основного отличия от английских герундиев указывается ограниченная продуктивность немецких СИ (цит. по: [10: 8]). Г. Клооке и К. Блюме также высказываются о большом сходстве немецких СИ и английских герундиев. По мнению Г. Клооке, приравнивание СИ герундиям возможно достаточно часто, но не всегда (нем. *zwar häufig möglich, aber nicht generell anzunehmen sei*) [там же]. К. Блюме, подробно исследуя случаи «блокировки» при образовании СИ, правомерно замечает, что ограничения существуют не при образовании субстантиваций, так как словообразовательная модель сама по себе является безграничной, а при их употреблении в предложении. Согласно иллюстративному материалу, приводимому автором, имеются в виду сочетания СИ с существительным в генитиве, выражающим либо объект, либо субъект действия: *das Kosten der 50 Euro*; *das Beeindrücken der Mädchen*; *das Interessieren der Studenten*; *das Herumliegen von Müll* [5: 112]. С нашей точки зрения, для любого образованного СИ в немецком языке есть свой подходящий дискурсивный контекст, который не обязан предполагать наличие наследуемого от базового глагола объекта или субъекта действия, тем более что для немецкого языка

характерным является именно изолированное употребление СИ. Так, согласно данным собственного исследования, уточнение генитивным атрибутом составляет менее 10% от общего числа примеров (ср. статистические данные в [11]).

СИ в современном немецком языке, действительно, могут выступать в специфических герундиальных функциях, как, например, при сочетании с предлогами в роли обстоятельств различной семантики или в составе прогрессивных конструкций, а также, как и герундии, употребляться с обстоятельствами и дополнениями с предлогами:

- (1) wo uns keiner beim **Aussteigen** sah (W. Herrndorf, Tschik).
- (2) <...> sie waren am **Aussterben** (F. de Cesco, Wüstenmond).
- (3) Die Christin stirbt <...> am plötzlichen **Wissen um die Vergangenheit** (H. Übel, Arthur Schnitzler).
- (4) ein **Brennen** und **Zucken im Auge** (J. Baum, das Leben im Dunkeln).

Факты подобного использования всё же не представляют достаточных оснований для обозначения немецкого СИ герундием, так как из-за склонности употребляться с артиклем, в том числе и неопределённым, выражать объекты действия через родительный падеж, конкретизировать его чаще через согласованные определения, чем через обстоятельство, СИ в современном немецком языке – это хотя и *nomen actionis*, но существительное.

Кроме того, заслуживает внимания факт выделение особой формы герундия в древневерхненемецком и средневерхненемецком периодах (И. Антсперг [2], И. Готшед [8], Я. Grimm [9], Ф. Блатц [4], В. Брауне [6], О.И. Москальская [1], Г. Пауль [12], В. Вильманнс [13]). Речь идёт о существовавших в данные периоды форм инфинитива с падежными окончаниями: *-nne* в дательном падеже и *-nnes* в родительном (перевод на современный немецкий здесь и далее наш. – Ю.Л.):

Двн.:

- (5) uuaz Moyses gibot zi **gebanne** buoh **artribannes** inti zi **forlazzanne** – Tat. 236.7 (*Moses Gebot war das Buch des Scheidens zu geben und (Weiber) zu verlassen*).

Свн.:

- (6) und möhtet ir im daz leben **mit weinenne** wieder geben – Erec, 6236 (*und ihr möchtet ihm das Leben mit dem Weinen wiedergeben*).
- (7) nû heter **rîtennes** zît – Iwein 5548 (*nun hatte er Zeit des Reitens*).

В готском и северно-германском флективные формы инфинитива отсутствовали. Происхождение древневерхненемецких флексий с геминацией *-n-* вызывало вопросы у многих германистов. Традиционно в западногерманской группе выделяют два вида инфинитивов: на *-an* (предположительно являющихся, согласно своей форме, винительным падежом) и инфинитивов, заканчивающихся на *-annie / anne*. Согласно О. Беагелю [3: 304], германские образования на *-an* соответствуют древнеиндийским на *-anat*, а формы с *-anne* древнеиндийским на *-ānna*, при этом он отвергает версию В. Вильманнса о происхождении инфинитива в дательном от древнеиндийского пассивного причастия и Б. Делюбрюка о западногерманском новшестве. Я. Grimm, в свою очередь, приходит к выводу, что инфинитивы в родительном и дательном падежах в древневерхненемецком, средневерхненемецком происходят от латин-

ского герундия: *ze minnōnne = ad amandu*. [9:118]. Среди перечисленных выше учёных при этом только О. Бехагель высказывается против обозначения форм инфинитива с падежными флексиями герундием:

«Es liegt kein zwingender Grund vor, diese flektierten Formen durch eine besondere Bezeichnung ("Gerundium") vom unflektierten Infinitiv zu scheiden, und es kann nur nützlich sein, Vorstellungen der lateinischen Grammatik beiseite zu lassen» (Нет никакой веской причины, отличать данные флективные формы от нефлективного инфинитива через особое обозначение («герундий»), единственное, что необходимо – это отложить в сторону представления латинской грамматики) [3: 305].

Существование особой формы герундия в древне- и средневерхненемецком осложняет выделение СИ. Следуя логике большинства исторических грамматик, под СИ нужно понимать только нефлективные формы, другими словами, исключать из рассмотрения родительный и дательный падежи. Так Г. Пауль разграничивает СИ и субстантивированные герундии [12: 136], сходным образом высказывается и Ф. Блатц [4: 596], а В. Вильманнс, в целом, не находит СИ в древневерхненемецкий период [13: 129]. Приведём некоторые языковые факты из древневерхненемецкого периода, содержащие флективные формы инфинитива, которые мы склонны определять как СИ:

- (8) *daz sîe dien uzerên ne folgênt an iro chîesenne* – Notker, Boethius (*dass sie den unseren nie folgen in ihrem Erkennen*).
- (9) *mîn ahtet ir mit nîdu <...> mit iuomo steinōnne* – Otfrid, Evangelienbuch 22.40 (*mich achtet ihr mit Neid <...> mit eurem Steinigen*).
- (10) *thaz wîrdig ist thes lêsannes* – Otf. Ad Salomonem (*das ist würdig des Lesens*).
- (11) *intî al thiû menegî uuas thes folkes ûzze, betōnti in thero ziti thes rouhennes* – Tatian 2.3 (*und die ganze Menge des Volks war draußen und betete zur Stunde des Räucherns*).

Во всех приведённых примерах из древневерхненемецкого периода субстантивация инфинитива является маркированной, т.е. поддерживается типичными для существительного словами-сопроводителями. В примерах (8) и (9) в данной роли выступает притяжательное местоимение, в (10) указательное, а в (11) СИ употребляется в функции определения в генитиве к существительному.

В средневерхненемецкий период происходит упрощение системы окончаний, в том числе и у инфинитивов; параллельно встречаются как формы с флексиями, так и без них, например, у Б. ф. Регенсбург:

- (12) *Unde daz der tiuvel versmâhet ze reden* daz redest dû <...> – Berth. v. Regensburg, Predigten 156.28 (*und was der Teufel verschmâht zu reden, das redest du*).
- (13) <...> *als unkunt dem kinde dâ von ze redenne* ist – Berth. v. Regensburg, Predigten 389.39 (*wie es dem Kind unwissend ist, davon zu reden*).

Количество субстантиваций в данный период заметно увеличивается, при этом геминация в дательном и родительном падежах у инфинитивов всё чаще отсутствует:

- (14) <...> *wünsch ich ir senens nu?* – H. v. Morungen, Lieder (*wünsche ich mir, dass sie sich jetzt sehnt?*)
- (15) *Er umbevie mit armen daz tugentrîche wîp: / mit minneclîchem küssen* trût er

- ir scenen lip – Nibelungenlied (*Er umarmte die tugendhafte Frau: mit lieblichem Küssen sanft ihr schönes Leib*).
- (16) Doch dancte ich dâ dem biderben man **des warnens** – U.v. Lichtenstein, Frauendienst 883,1 (*auch dankte ich dann dem braven Mann für das Warnen*).

Употребление СИ являлось отличительной чертой придворной средневековой поэзии, как и в современном немецком, СИ могли сочетаться с предложениями, обстоятельствами, наследовать управление от базового глагола, употребляться с неопределённым, реже с определённым артиклем, с атрибутивным и генитивным определением, с притяжательным местоимением. Средневерхненемецкий период, в общем и целом, является временем «завоевания» инфинитивом именных характеристик относительно как древневерхненемецкого, так и последующего ранненововерхненемецкого. Затем только закрепление за существительными написания с большой буквы послужит стимулом для повторного заметного увеличения продуктивности субстантивации инфинитивов, а также к значительному увеличению случаев их лексикализации.

Резюмируя сказанное выше, стоит отметить, что на всём протяжении развития немецкого языка можно найти случаи употребления инфинитива в функции, аналогичной герундию, что в купе с характерной для немецкой лингвистики традицией перенимать терминологию латинской грамматики позволяет исследователям применять данное понятие и для описания строя немецкого языка. Подобная практика не всегда является фактологически обоснованной, так древневерхненемецкий инфинитив в генитиве встречается вообще достаточно редко, его ещё нет в Исидоре, в Татиане данная форма употребляется всего 4 раза, у Отфрида он практически всегда используется в сочетании с указательным местоимением, а выделение особой формы на материале дюжины примеров является довольно сомнительным.

СИ в современном немецком языке представляет собой особое явление. Способность «растягивать» любое действия, независимо от аспектуальных и семантических свойств базового глагола, до обозначения состояния, составляет его уникальность, но не делает его особой формой глагола, так как существительное не может быть формой глагола.

Список литературы

1. Москальская О.И. История немецкого языка. 2е изд. испр. М.: Высш. шк, 1985. 285 с.
2. Antsperg J. von B. Die kaiserliche deutsche Grammatik, oder Kunst der deutschen Sprache recht zu reden, und ohne Fehler zu schreiben. Wien: Heyinger, 1747. 370 S.
3. Behaghel O. Deutsche Syntax: eine geschichtliche Darstellung. Bd.2. Wortklassen und Wortformen. Adverbium. Verbum. Heidelberg: Winter, 1924. 740 S.
4. Blatz F. Neuhochdeutsche Grammatik: mit Berücksichtigung der historischen Entwicklung der deutschen Sprache, Teil 2: Satzlehre. Hindelsheim – New-York: Georg Olms Verlag, 1970. 1314 S.
5. Blume K. Nominalisierte Infinitive: eine empirisch basierte Studie zum Deutschen. Tübingen: Niemeyer, 2004. 138 S.
6. Braune W. Althochdeutsche Grammatik. Halle (Saale): Niemeyer Verlag, 1886. 260 S.

7. Chomsky N. Remarks on Nominalisations / Readings in English Transformational Grammar by R. A. Jacobs, P. S. Rosenbaum. Waltham, Mass.: Ginn &Co, 1970. P. 184–221.
8. Gottsched J. Ch. Grundlegung einer deutschen Sprachkunst: nach den Mustern der besten Schriftsteller des voriges und jetzigen Jahrhunderts. 2 Aufl. Leipzig: Breitkopf, 1749. 602 S.
9. Grimm J. Deutsche Grammatik. Bd. 4. Hildesheim: Georg Olms Verlag, 1967. 1312 S.
10. Kloocke H. Der Gebrauch des substantivierten Infinitivs im Mittelhochdeutschen. Dissertation. Göppingen: Kümmerle, 1974. 113 S.
11. Lanskich J. Der aktionsartige Charakter des substantivierten Infinitivs im Österreichischen Deutsch // Grazer Linguistische Studien. 2015 (erschienen 2016). Nr.84. S. 37–57.
12. Paul. H. Mittelhochdeutsche Grammatik. Halle a. S.: Verlag von Max Niemeyer, 1918. 248 S.
13. Willmanns W. Deutsche Grammatik: Gotisch, Alt-, Mittel- und Neuhochdeutsch. Berlin: De Gruyter, 1930. 671 S.

ON THE GERUND IN GERMAN

J.V. Lanskich

Tver State University, Tver

The paper explores the German nominal infinitives in correlation with the verb form, defined in a number of languages as the gerund. The study combines synchronic and diachronic perspectives, involving the historical facts of the Old High German and Middle High German.

Keywords: *gerund, substantivized infinitive, Old High German, Middle High German, Present Day German.*

Об авторе:

ЛАНСКИХ Юлия Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка Тверского государственного университета, e-mail: lanskich81@mail.ru